

В итоге Линь Фэн решил набрать немного родниковой воды в обычную бутылку — хотел завтра угостить Су Бэя. Однако, сколько бы он ни пытался, вынести её за пределы Пространства не удавалось. Похоже, это место само осознавало свою силу и не спешило «отравлять» мир избыточным могуществом. Оставалось только гадать, получится ли вынести отсюда выращенные овощи.

Линь Фэн не стал забивать голову лишними раздумьями, быстро ополоснулся и завалился спать. День выдался на редкость суматошным.

На следующее утро Линь Фэн пришёл к назначенному месту задолго до встречи. Созвонившись с Су Бэем и узнав, что тот ещё в пути, он решил заглянуть в магазин китайской медицины, мимо которого только что прошёл. Там продавали всевозможный инвентарь для врачей, а он как раз подумывал купить набор серебряных игл для иглокалывания. Сейчас это было очень кстати.

Линь Фэн замер перед входом, разглядывая массивную вывеску с тремя золочёными иероглифами: «Зал Возвращения Весны». Между каллиграфией и медициной всегда существовала тонкая, едва уловимая связь. Наследуя древние знания, он необъяснимым образом обрёл и мастерство письма; он с первого взгляда понял, что эти знаки вышли из-под кисти настоящего виртуоза.

Стоило переступить порог, как на него пахнуло благородным спокойствием и ароматом сушёных трав. Масштабы заведения впечатляли. Линь Фэн и подумать не мог, что доживёт до такого дня: ещё вчера он ничего не смыслил в народном целительстве, а сегодня — стал обладателем уникальных познаний китайской медицины. Жизнь, право слово, штука непредсказуемая.

Мысли эти промелькнули и исчезли. Линь Фэн огляделся. Слева, за столами для приёма, сидели двое седовласых старцев — судя по всему, маститые доктора. За спиной у каждого стояло по помощнику: одному на вид было лет тридцать-сорок, одет в традиционный костюм-френч; второй — его ровесник. Оба с предельной серьёзностью и вниманием наблюдали за тем, как старики осматривают пациентов.

Линь Фэн лишь мельком взглянул на них и сразу направился к прилавку.

— Здравствуйте, уважаемый. Подскажите, есть ли у вас иглы для иглокалывания?

Принимал его тоже немолодой человек. Выслушав просьбу, он смерил парня оценивающим взглядом и бросил:

— Есть. Пятнадцать юаней за коробку.

Линь Фэн почувствовал лёгкое смущение под этим пренебрежительным взглядом. Он прекрасно понимал: без своей сверхспособности он сейчас был бы никем. Неудивительно, что старик смотрит на него свысока. Парень специально искал информацию в сети и знал, что в традиционной медицине путь ученика куда тернистее, чем у западных врачей. Людям приходится годами, десятилетиями практиковаться и копить опыт по крупицам, чтобы к пятидесяти годам достичь хоть каких-то высот. Труд это титанический, а он, по сути, пришёл на всё готовенькое.

Потому он и хотел применить свои знания на деле — чтобы хоть как-то унять этот внутренний укор совести.

— А сколько штук в коробке? — уточнил он.

Старик выставил на прилавок небольшой квадратный футляр. Глядя на него, Линь Фэн невольно восхитился: «Зал Возвращения Весны» оправдывал свою репутацию. В интернете иглы часто продавали в простых тубусах или воткнутыми в кусок ткани, здесь же они лежали ровными рядами, идеально прямые, поблескивая в свете ламп.

— Сто штук в упаковке, — лаконично ответил продавец.

Но какими бы хорошими ни были эти иглы, Линь Фэн искал другое.

— Уважаемый, а есть ли у вас иглы, целиком сделанные из серебра?

На этот раз старик проявил искреннее удивление:

— Серебряные иглы очень хрупкие, легко ломаются. Из нержавеющей стали куда практичнее.

Линь Фэн лишь коснулся кончика носа, не зная, что возразить. Он был уверен: начини он спорить, старик его тут же отчитает. Но парень ошибался — аптекарь лишь прощупывал почву. В современном мире даже мастера иглокалывания обычно использовали стальные инструменты, и лишь единицы, настоящие «государственные столпы» медицины, работали с серебром. Между сталью и серебром для лекаря лежит не просто разница в материале, а целая пропасть в мастерстве.

Обыватели редко спрашивали серебряные иглы, но в таких крупных заведениях, как «Зал Возвращения Весны», всегда держали пару коробок про запас — на крайний случай. И дело было не в торговле. Они боялись, что однажды порог переступит великий мастер, которому нужно будет срочно спасти человека, а у них не окажется подходящего инструмента. Для репутации подобного магазина это стало бы позором.

Старик поначалу не хотел их доставать, решив, что Линь Фэн — просто мальчишка, который хочет поиграть в доктора. Он снова глянул на молодых людей за спинами седых врачей: «Вот

такие ребята — надежда страны, истинное сокровище Китая!»

Но в итоге аптекарь всё же выложил товар. Он рассудил, что цена быстро отобьёт у парня желание паясничать.

— Вот то, что ты просил. Это спецзаказ, не чета рыночным подделкам. Но и стоят они прилично. Если тебе просто побаловаться, то лучше не стоит...

Старик продолжал что-то ворчать, но Линь Фэн его уже не слышал. Его захлестнула волна неопишуемого восторга. Ощущения были совсем не те, что при спасении Цяо Лили. Тогда он просто передавал внутреннюю силу, но сейчас чувствовал себя фехтовальщиком, который вновь обрёл свой верный меч. Кровь закипела, а кончики пальцев непроизвольно задрожали.

Однако он не забыл о приличиях:

— Могу я... могу я их потрогать?

Старик запнулся. Глядя в яркие, полные нетерпения и какой-то странной радости глаза юноши, он почему-то кивнул. Получив разрешение, Линь Фэн мгновенно успокоился. Дрожь в руках исчезла. Он прикрыл глаза и осторожно, но уверенно коснулся первой иглы. В этот миг он осознал: пусть память и знания принадлежали другому, эта решимость и страсть — его собственные. Теперь он верил, что действительно сможет вырывать жизни из рук самой смерти.

Линь Фэн мысленно подкорректировал планы на будущее: он будет жить тихо и счастливо с Су Бэем, но не откажется помогать людям, если представится случай.

— Уважаемый, и какова цена? — с воодушевлением спросил он.

Старик пришёл в себя, но мимо него не проскользнула перемена в поведении парня. Сменив пренебрежение на сухую вежливость, он ответил:

— Эти иглы дорогие. Наш эксклюзивный заказ. Ладно, так и быть — шестьдесят юаней за штуку.

Линь Фэн ахнул:

— Ого, как дорого!

Но тут же добавил:

— Хотя они того стоят. Пожалуй, вы даже сделали мне скидку.

Старик рассмеялся:

— А ты не прост, парень, глаз намётанный. Эти иглы не только под заказ сделаны, это полностью ручная работа. Шестьдесят за штуку — считай, тебе сегодня крупно повезло.

Линь Фэн лишь виновато улыбнулся. Экономить на инструментах нельзя, и, подавив в себе жадность, он произнёс:

— Хорошо. Тогда мне одну коробку двенадцатидюймовых серебряных игл.

Старик снова замер. В обычной практике такие длинные иглы почти не использовались — в ходу были инструменты в один-два дюйма. Он окончательно запутался: то ли этот малый действительно смыслит в медицине, то ли просто набивает себе цену.

Линь Фэн, конечно, не догадывался о сомнениях продавца. Он лишь радовался, что наконец-то заполучил иглы, необходимые для его коронной техники. Жаль, что денег в обрез, иначе он бы набрал и других видов.

Расплатившись, он бережно прижал к себе изящный деревянный футляр. Мысль о том, как сильно «похудел» его банковский счёт, отозвалась тупой болью где-то под сердцем. Линь Фэн хотел было спросить, будет ли скидка в следующий раз, но, увидев суровое лицо старика, который уже явно спрашивал его, не решился.

«Ладно, проехали», — подумал он и поспешил к Су Бэю, боясь, что тот уже заждался.

Как только парень ушёл, поток пациентов в аптеке иссяк. Двое седовласых врачей решили немного передохнуть. Будучи мастерами своего дела, они строго следили за здоровьем, а потому выглядели куда бодрее и крепче, чем современная молодёжь с её вечным стрессом.

Один из старцев повернулся к коллеге:

— Старина Цянь, всё не было времени поздороваться. Ты тоже здесь по приглашению старейшины Гу?

Старик, за чьей спиной стоял помощник во френче, улыбнулся:

— Да-да. Вечно я у него что-нибудь интересное выманиваю, вот и задолжал. Как узнал, что он

зовёт в Шэньчэн, так сразу собрался и ученика своего прихватил.

Несмотря на то что помощнику было под сорок, он ничуть не обиделся на слово «ученик». Напротив, он обрадовался, понимая, что наставник вводит его в круг нужных людей. Мужчина почтительно поклонился:

— Здравствуйте, мастер Бай.

Тот с улыбкой кивнул и обратился к своему протеже:

— Ван Чжи, поприветствуй дядю и старшего брата.

Молодой человек за его спиной также вежливо раскланялся с мастером Цянем и Сун Тао. Когда формальности были соблюдены, Бай-лао заметил:

— Хоть Сун Тао и самый младший из твоих учеников, о его талантах я слышан.

Мастер Цянь поспешил отмахнуться:

— Да что ты, ему ещё учиться и учиться.

Сун Тао в глубине души почувствовал укол обиды — он считал, что давно превзошёл многих старших соратников, — но вовремя взял себя в руки, понимая, что сейчас не время для амбиций.

Бай-лао вздохнул:

— Полагаю, ты здесь по тому же делу, что и я?

Цянь-лао кивнул, поглаживая седую бороду:

— Верно. Видимо, у нас общая цель. Есть какие-нибудь соображения?

— Болезнь старейшины Ю... к ней трудно подступиться. Говорят, ему стало хуже. Честно признаться, у меня пока нет готового решения, — Бай-лао посмотрел на коллегу, и тот лишь печально покачал головой.

Ван Чжи и Сун Тао нахмурились. Они проделали долгий путь из самой Столицы ради спасения господина Ю. Парни верили, что мастерства их учителей хватит с лихвой, но ситуация оказалась куда серьёзнее, чем они представляли.

Линь Фэн издалика увидел Су Бэя и бегом бросился к нему.

— Сокровище, прости! — задыхаясь, пробормотал он и виновато почесал затылок. — Проходил мимо аптеки и застрял там, выбирал серебряные иглы. Заставил тебя ждать на такой жаре... Пойдём скорее внутрь.

Су Бэй кивнул. Он не стал расспрашивать, зачем Линь Фэну эти иглы. Для себя он уже всё решил: если Линь Фэн считает это правильным, то он просто поддержит его. Будет присматривать, указывать путь, если тот заблудится, и станет его опорой, когда тот устанет.

— В руках нести неудобно будет. Положить в мою сумку?

Линь Фэн просиял и осторожно опустил футляр в наплечную сумку друга.

— Бэйби, какой же ты всё-таки умный! Всегда с сумкой, не то что я — вечно всё на бегу и кое-как.

— Ты просто ленивый, — фыркнул Су Бэй.

Линь Фэн не стал спорить с очевидным и уже хотел рвануть за билетами, но Су Бэй придержал его за руку:

— Сколько ты отдал за те иглы?

— Шесть тысяч, — простодушно ответил Линь Фэн.

— Сколько?! — Су Бэй опешил. — Столько денег за маленькую коробку? У тебя же на жизнь совсем ничего не осталось.

— Зато иглы — просто блеск! Верь своему мужу, Бэйби, в интернете такие не купишь. Хе-хе, мне ещё и скидку сделали.

Су Бэй снова закатил глаза и, не говоря ни слова, потащил его к кассе, где сам купил два билета.

Линь Фэн принял свой билет с виноватым видом:

— Зачем ты заплатил?

Су Бэй завёл его в океанариум:

— Твоё — это моё, так что не всё ли равно, чьи деньги тратить? Ты что, расстроился?

Линь Фэн понимал, что друг просто хочет его выручить. Он ласково взъерошил волосы на затылке Су Бэя и нежно прошептал ему на ухо:

— Конечно. Моё — это твоё. Всё моё: и деньги... и даже это тело.

— Линь Фэн! — прорычал Су Бэй, вспыхнув. — Ты напроситься хочешь?!

Линь Фэн тут же примирительно заулыбался, принимаясь успокаивать своего «Бэйби».

<http://bllate.org/book/17562/1700731>